

ЧУВСТВА ЕЩЁ БЫЛИ ЖИВЫ

СБОРНИК СТИХОВТОРЕНИЙ

ЧАСТЬ 1

НИКОЛ ТУНЯН

Никол Тунян
Чувства ещё были живы.
Сборник стихотворений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70295713
SelfPub; 2024*

Аннотация

Данный сборник стихотворений включает в себя работы в промежутке с 2020 по 2022 года. Сборник является отражением личного роста и переживаний, событий и встреч в данном промежутке времени. Здесь присутствуют стихотворения, которые меня устраивают, которые мне не очень нравятся и те, которые я обожаю всем сердцем и разумом.

Содержание

Введение	9
Я погиб бы с тобой	10
Просьба во сне	11
Сладость твоей печали	12
Искусство мира	13
Коснись моей души	14
Розово-синий спутник	15
Тщеславный огонь	16
Завтра	17
Новое адамово поле	18
Земля праотцов	19
Теорема жизни	20
Смерть всегда одна	22
Прости мой друг	23
В чём был виноват солдат?	24
Смысл жизни	25
Что-то про Бога	26
Непорочный круг	27
Важный голос	28
Не думай, что мир позади	29
Причина жизни	30
Две стороны монеты	31
Вопрос	32

Я вас любил	34
Вера бывает разной	35
Туман	37
Шпроты с газировкой в полночь	38
Учитель и Бог	40
Твой принц	41
Запах счастья	42
Первые намёки	43
Ты как сон, я как явь	45
Ошибочное мнение	46
Смерть приятнее чем пустота	47
Зачем?	48
Снаряд	50
Облака	53
Мы система	55
О ком-то. О чём-то	56
Истина где-то близко	58
Яйцо или курица?	59
Мы тут навечно	60
Омут лжи	61
Жизнь пуста	62
Передача снов	64
Прекрасный мир	66
Стокгольм	67
Мир сгнил	68
Мечтайте о Боге	69

Нет друзей, нет подруг	70
Любовь должна быть чистой	72
Все ледники тают	73
Игра не стоит свечей	74
Армения	75
Её изгиб	78
Тебя не до любила	79
Нетленная любовь	80
Околоненастье	81
Боль важна	82
Письмо себе	83
Кровавые розы	85
Жизнь проста	90
Эпоха слабости и армянский след 1	92
Эпоха слабости и армянский след 2	94
Люди разные	97
Кто силён?	99
Любил ли я тебя?	101
Сладость в тебе	102
Враг близко	104
Зачем столько труда?	106
Пир у Ксенофонта	108
Я слышу, как ты дышишь	109
Ты уникальна	110
Легко потерять себя	111
Последствия	112

Политическая война	113
Счастье и грусть	114
Со смертью и вселенная умрёт	115
Прекрасно	116
Поиски счастья	118
Нежность скрижали жизни	119
Раньше было лучше	120
Я поник, поникла ты	122
Последний день памяти	123
Я так люблю тебя любить	126
Письмо вере	128
Я выбрал	130
Наш мир, как прах	131
Верные друзья	132
Я рьяно плыл к тебе тем утром	134
Игра с переменным током	136
Если родились, то умрём	138
Заполненные места вагона вечности	140
Ты пойми, я ждал тебя	141
Однажды я увижу сон	142
Я повторяю сотни раз	143
Нрав характер и черты	144
Я не забуду наши сны	145
Письмо М.М.	146
В аду убили Люцифера	148
Разочарованные стихи	149

Изрисовать бы мне ту пристань	151
Майские страсти	154
Я знал, нас сводят небеса	156
Привет, путник	159
Способность жить	160
Электрическая жизнь	161
Я люблю тебя * *	163
Второй шанс от жизни	165
Кладень боли	167
Не люблю я высоты	168
Одинокий по своей природе	170
Лицемерские мотивы	171
Потерянное в грязи	173
Дорога в рай	175
Небо неба	176
Аристократишка	177
Верь в веру	178
Хрупкий храм	180
Под развесистым каштаном	181
Я поэт, но я не сила	184
Мгновенный симбиоз	185
Письмо овцам	187
Если бы я был землёй	189
Белоснежная зима	191
Под елью моей	193
Первый выстрел	198

Чудесная поляна

201

Бежим и ноги не болят

203

Никол Тунян

Чувства ещё были живы.

Сборник стихотворений

Введение

Данный сборник стихотворений включает в себя работы в промежутке с 2020 по 2022 года. Сборник является отражением личностного роста и переживаний, событий и встреч в данном промежутке времени. Здесь присутствуют стихотворения, которые меня устраивают, которые мне не очень нравятся и те, которые я обожаю всем сердцем и разумом.

Это первая часть сборки моих стихотворений, в которой будут просто стихотворения. Во второй части будут дополнения (объяснения), даты написания и прочее, связанное с написанными стихами.

Приятного чтения.

Я погиб бы с тобой

Я погиб бы с тобой,
Но могу без тебя.
Так зачем же мне боль
Среди ясного дня?

Я погиб бы с тобой,
Но изменится мир?
Под прекрасной луной
Отразится сапфир...
Через год или два
Я забуду тебя,
Словно ты не права
Среди ясного дня.

И поверить словам
Будет легче тебе,
Если я говорю,
Словно вечность во сне.

А ведь вера твоя
Враз поможет тебе.
Так спокойно уснёшь
Незабвенно во сне.

Просьба во сне

Я умер во сне.

Я прошу у вселенной:

Дай мне прожить ещё день.

Мы с тобой наравне.

Ты казалась нетленной,

Но в который раз ты обесцень

Твои струны из строгих узоров

И могильных крестов зеркала.

Твои сказки полны гадких взоров,

Но и там ты судьбу обрела.

Сладость твоей печали

Аромат твоих слов...
Он не хуже вселенной,
Что я слышу из снов
И мечты незабвенной.

Сладость твоей печали
И необъятность твоих оков
Меня сразу околдовали.
И на жизнь, и на смерть был готов.

Аромат твоих слов...
Где обман правит богом
И дыханье цветов
В танце хитрости строгом.

Сладость твоей печали.
И в пустом диалоге шумов
Мы друг друга такими признали.
Без могил. Без крестов.

Искусство мира

Нарушая законы души,
Возвышая в сердце безумство,
Ты надежды рушить не спеши.
Всё, что есть в нашем мире – искусство.

Да... Конечно, не все понимают,
А возможно никто не поймёт.
Иногда нас они отвлекают,
Но потом нас никто не найдёт

Коснись моей души

Коснись моей души.
Прикосновения сводят с толку.
Коснись её в тиши,
Но не поранься только.

Коснись моей души,
Пережившей печали и боли.
Коснись ты и опиши,
Каким топором раскололи.

Коснись моей души.
Хотя... Ты не умеешь.
Уж лучше ты мне не пиши,
А то потом пожалеешь.

Всегда с дороги пустынной
Можно сойти не моргнув,
Но вены души под глубинной
Сорвать можно лишь утонув.

Розово-синий спутник

В последний раз только мне бы
Отправить тебе милый путник,
На землю упавший с неба,
Розово-синий спутник.

Дыханье дождём перехватит,
И солнце ударит о море.
Наш мир никогда не захватит
Открыто-печальное горе.

Тщеславный огонь

Каждый считает, что он свысока
Смотрит на жизнь, на людей и дома.
Каждый считает, что он здесь один,
А мир весь лишь для него и един.

Каждый считает, что важно пожить.
Каждый считает, что повесть о нём.
Истинно грустно в таком мире жить,
Который пылает тщеславным огнём.

Завтра

Завтра солнце будет ярче.

Завтра будет дождь сильней.

Завтра всё будет иначе.

Завтра день будет добрей.

Завтра я доделаю работу.

Завтра жить начну я, а пока

Легче мне на завтра кинуть всю заботу,

Ведь сегодня всё ещё весенняя пора.

Новое адамово поле

Я уверен, что нет в ней изюминки.
По глазам я читаю портрет.
Может, она не хотела бы
Услышать этот ответ.

Но она для меня недействительна.
Нет в ней счастья и нет в ней мечты.
Наша жизнь... Она удивительна
И всегда она с нами на ты.

Я уверен, что нет в ней изюминки.
Нет огня, нет понятий о воле.
Я уверен, что нет в ней меня,
Как и в новом адамовом поле.

Я игрок, я поставил на юность.
Я поставил на верность мечте.
Я уверен, что жизнь не заставит
Целовать на распятом кресте.

Земля праотцов

Я могила своих мечтаний.
Я земля своих праотцов.
Я оксид надоевших сказаний.
Я готов...

Я исход православной смерти.
Я вывод исламской борьбы.
Хотите нет, а хотите, верьте:
Я это вы.

Я забуду, кто правит свободой,
И познаю себя через век.
Превращусь вперемешку с погодой
В белый снег.

Теорема жизни

Я понял! Смысл я нашёл!

Ликую всем я телом.

И словно год целый прошёл

За совершенным делом.

Порой абзац не так велик,

Как все наши пробелы.

И понапрасну он поник

Без такта а капеллы.

Душа не так проста, как мир.

Ответы не едины.

Возможно знает лишь сапфир

Потерянность картины.

Я понял! Смысл я нашёл!

Я разгадал свою проблему.

Я за сегодня жизнь прошёл

И вывел теорему.

Смерть всегда одна

Смерть не бывает глухой.

Смерть не бывает жестокой.

Смерть бывает одной,

И не важно, как одиноко.

Мы уйдём все одной стороной,

И одна река нас унесёт восвояси.

Твои руки томились холодной водой,

И портрет был отчётливо-сказочно ясен.

Прости мой друг

Прости мой друг, я вру тебе.
Я вру сегодня, завтра, вечно.
Не говорю я о себе,
Как многие беспечно.

Пойми мой мир не для тебя:
Ты превратишься в лёд навечно.
А для тебя моя душа
Беспутна и конечна.

Я не безумец. В том то суть.
Что ты не будешь слышать.
Разнится длинноногий путь,
А голос не расслышать...

Возможно, ты и есть моё.
Возможно, всё безумно.
А каждый... Каждый о своём...
И шумно.

В чём был виноват солдат?

В чём солдат был виноват?

В злости, в храбрости, в мозгах?

Он пошёл в свою причину:

Она вовсе не нова.

В чём солдат был виноват?

В их словах, в их городах?

В их солдатах, в их отчизне?

В их домах, в их матерях?

В чём солдат был виноват?

Его слали за карат,

И причина не важна...

Вывод есть и есть она.

В чём солдат был виноват?

Он погиб и сгинул в град.

Он забылся, он исчез...

Так вина его здесь есть?

СМЫСЛ ЖИЗНИ

СМЫСЛ МОЙ И СМЫСЛ ТВОЙ.
Пей – танцуй, живи – не ной.
СМЫСЛ В ТАЙНЕ, СМЫСЛ В ТОМ,
Что звезда горит огнём.

СМЫСЛ МОЙ И СМЫСЛ ТВОЙ.
Ешь – играй, работай – строй.
И забудь о смысле жизни,
Ведь тогда он будет твой.

Что-то про Бога

Когда ты дышишь мне в запястья,
Я думаю о боге.
Ты говоришь, что он никто
И ни в пути, и ни в дороге.

Когда ты смотришь с запятыми,
Я слышу голос бога.
Ты говоришь, что громче твой
И широка дорога.

Когда ты думаешь о боге,
Я думаю о счастье,
Ведь за года так и не понял,
Кто наверху у власти.

Непорочный круг

Рассветы встают тогда,
Когда смеркают ночи.
Так будет вечно и всегда,
Круг ясный непорочен.

И неизменной навсегда
Останется страница,
Ведь без художника, писца
Потухнет вновь столица.

Важный голос

Ты думаешь, твой голос важен.
Меняет мир он тут и там,
Но механизм то очень сложен,
И сам спектакль не без драм.

Ты думаешь, твой голос важен.
Ты думаешь, что я смотрю
И говорю: «Как он бесстрашен!
Учту позицию твою!»

Ты думаешь, что в этом смысл,
Что в этом радость и печаль.
Ты отправляешь весть без писем
В бескрайне проклятую даль.

Ты думаешь, и ты решаешь,
Ведь ты свободу получил.
Не в ту игру совсем играешь.
Два слова только заучил

Не думай, что мир позади

Не думай, что мир позади.
Ты всегда позади на шаг!
В своём мире скорей возведи
Свой заброшенный саркофаг.

И не думай, что будет везти.
Будь готов. Через год, через два
Твоё счастье всё может уйти,
Хоть моли ты у божества.

И все сборы сольются дождём.
Потекут все рекой сбережения.
Не думай, что мир позади.
Он не терпит пренебреженья.

И работа, и дом, и семья.
На пороге стоит уже враг...
Не думай, что мир позади.
Ты всегда позади на шаг!

Причина жизни

Причина в чём?

Причина в силе?

Причина заставляет жить?

Мы любим потому, что были

Те, кого уже не полюбить?

Мы любим, потому что больно?

Мы любим, чтобы не любить?

Зачем ты любишь?

Будь спокойна

И никого не полюби!

Зачем мы любим?

Есть причина?

Ты слепо веришь чудесам?

Без объяснений вся рутина

Так нравится? Так хороша?!

Зачем? Скажи зачем ты любишь?

Зачем ты хочешь полюбить?

Ты знаешь... Любовь тебя погубит,

Ведь ты не знаешь, как любить.

Две стороны монеты

«Так им и надо.
Они заслужили.
Смерть их потеха для нас.
Всю ту боль, что мы
Из-за них пережили,
Им обратно вернули враз.»

«Но постой, они люди.
Они невиновны!
И быть может они
Не желали нам зла.

Но так уж сложись, что
Радость от боли
Затмевает все наши
Людские дела.»

Вопрос

Вопрос: смерть – это боль или свобода?

Вопрос: тебе разве не страшно умирать?

Когда ты на пути, чтобы увидеть бога,

Не стоит страх в себе преумножать.

Вопрос: смерть – это боль или свобода?

От смерти мне смеяться или грустить?

По сути, смерть – это конец живого,

Но стоит ли того, чтобы свободным быть?

Жив или нет?

Действительно ли я живой?

Действительно ли я бываю?

А может я совсем другой?

А может я через года растаю...?

А может распадусь на мелкие кусочки?

Забуду кем я был, и кем смогу я стать.

Тебе мешают эти красные носочки?

Так выкинь их и перестань стонать.

Мир – не игрушка.

Мир с тобой не дружит.

Мир – поле боя.

Ты на нём солдат.

Ты испугаешься загадочного воя?

Или ты глупости фанат?

Я вас любил

Я вас любил...

Сегодня... Завтра...

Я вас любил

Всю сотню лет.

Я вас любил,

И как-то странно

Услышать утром

Слово «нет».

Я вас любил

Наверное, рано.

Я вас любил

Как-то не так.

Я вас любил,

А вы по ранам...

Я вас любил,

А вы никак.

Вера бывает разной

Вера бывает разной
Опасной, смешливой, простой
Бывает ли она красной?
Не знаю. Не время! Постой!

Она меня часто встречает,
Но дело то не про неё.
Мы религию путаем с верой.
Мы её поливаем огнём.

А проблема то в наших распутствах.
Не в делах и никак не в словах,
Ведь религия – это не вера.
Она скомкана в разных местах.

Усомниться ты можешь в религии,
Ведь её написал человек,
А вот вера... Она... Великая...
Человека там вовсе и нет.

Я смеяться могу над религией,
Но над верой: подумать боюсь,
Ведь она управляет агонией,

Но зачем? И подумать боюсь...

Туман

Туман... Нас окутал туман...
Мы вопросы суём неустанно,
Лишь надеясь, что жизнь не обман.
Туман... Нас окутал туман...

Нас окутали тайны.
Нам даруют мечты.
Твоя жизнь не случайна.
Я-то знаю, а ты?

Туман... Нас окутал туман...
Мы в надежде спасенья
Тянем руки к верхам,
Но нас ждёт не мученье,
А лишь толстый роман.

Шпроты с газировкой в полночь

Шпроты с газировкой

В полночь.

Кто-то впрочем

Тоже ещё не спит.

У всех свои причины.

У всех свои проблемы.

У кого-то голова снова болит.

У кого-то мать родная умирает...

У кого-то лампочка, мерцающая вновь горит.

У кого-то сердце колит ало.

У кого-то сердце разом прогорит.

У кого-то сигареты нет.

Кто-то тихо молится в подушку.

У кого-то и подушки даже нет,

А кого-то забирают вновь в психушку.

Шпроты с газировкой

В полночь.

Хаотичный мир лишён тумана.

В нём игра даже полна дурмана,

Но дурман ли учит повторять?

Жизнь проста, но надо понимать:

Мы лишь рабы.

Мы книги смерти.

Мы тяготение к мечте.

Учитель и Бог

Ты мой учитель, ты мой Бог,
Ты цель моих страданий.
Ты раньше меня это смог
Под дождь моих мечтаний.

Ты мой учитель, ты слеза.
Ты парус злых надежд.
В тебе бескрайняя краса
И знания невежд.

Ты мой учитель, ты звезда.
К тебе летят из дальних уголков.
В ответ лишь тень, пустые города...
Я знаю, не с рожденья ты таков.

И знаю, не хотел таким явиться,
Но что ж, реальность такова.
Дай мне немного счастьем насладится
И убивай. Кровь любит синева.

Твой принц

Твой принц? Он погиб во сне.
Он не знал тебя и не хотел, поверь.
Твой принц? Ты его видела тень?
Он как Мефистофель, только пострашней.

Твой принц? А он, по-твоему, был?
Тебе не кажется, что всё это пустая быль?
Твой принц? Твой принц погиб.
И не увидит никогда он твой тщеславный изгиб.

Твой принц? Ты его правда ждёшь?
И думаешь, что когда-то ты его найдёшь?
Твой принц? Не ищи, молю.
Ведь каждый принц служит лишь королю.

Запах счастья

Дождь...

Я позабыл, как пахнет счастье

В вечернем полусонном казино.

Промокши до костей перед ненастьем,

Когда смотрели то последнее кино.

Первые намёки

А смысл этого стиха?

А смысл этих строчек?

Кто-то от них умнее станет?

Иль станет хорошо кому-то очень?

Вот правда, чем сейчас ты занят?

Читаешь этот безобразно подлый стих

И даже через боль не замечаешь,

Что счастья повод так давно безмерно стих.

Могу писать без рифмы.

Кого это тревожит?

Я лишь букашка в мире лжи.

«Он может. Он не может.»

Решая все проблемы,

Мы часто забываем,

Что сложные дилеммы

Лишь через боль решаем.

Нет смысла в воздухе.

Нет смысла в смехе.

Нет смысла в боли.

Нет смысла в этих строках.

Ты как сон, я как явь

В тебе жизнь, во мне смерть.

В тебе боль, во мне лень.

Тебе жизнь, а мне ночь.

Тебе вглубь, а мне прочь.

Ты как сон, я как явь,

Но во сне меня славь...

Ты как дым, я как свет.

Ты: «Пока». Я: «Привет».

Ты мечтать в облаках

Привыкала всегда,

Но в прекрасных мечтах

Не жила никогда.

Ты глазами смотреть

Научилась давно,

А вот сердце молчит.

А ему всё равно...

Ошибочное мнение

Ты правда считаешь, что я такой?
Молчаливый, задумчивый, трудный...
Постоянно везде сам не свой.
Иногда слишком странный и смутный...

Ты думаешь, что я такой?
Без жизни в глазах и без слёз за плечами?
Ты думаешь, что я другой...
Что не думал о той я ночами.

Ты знаешь на деле какой?
Ты знаешь, кто я внутри?
Хотел бы я знать, кто живёт за стеной
У тебя в голове из витрин.

Ты правда считаешь, что я такой?
Пустой. Без моралей. И боли.
Ты прав. Я и вправду другой.
В мире, где люди играют лишь роли.

Смерть приятнее чем пустота

Лучше это, чем сквернословие.

Смерть приятнее, чем пустота.

Наблюдать, как играют голодные,

Когда льются густые слова.

Вы боитесь быть идиотами,

Хотя вы идиоты и так.

Не согласны? Ха-ха, вот ирония:

«Смерть приятнее, чем пустота».

Лучше это, чем ненастоящее.

В вас прелюдия даже мертва.

И сердца в вас ничуть не горящие.

Что ж ты ждёшь, когда говоришь: «Да»?

Зачем?

Зачем страдать?

Зачем любить?

А жить зачем на белом свете?

Есть цель у нас или мы дети

Святого демона в огне?

Зачем страдать?

Чтобы понять.

Зачем любить?

Чтобы забыть.

Есть рай в душе,

Но нам не светит,

Ведь не туда мы забрели.

Туман в глазах,

И сердце тонет.

Любить, страдать...

Как странно всё.

И крик в горах

Безбожно ноет.

Понять, забыть...

Не суждено!

Снаряд

«Я нёс снаряд, умолкли крики.
Наводка подавала знак.
Готово было сжечь тех фриков,
Но я ещё бежал. Бежал...

Я нёс снаряд. Он был всем нужен.
Враг наступал со всех сторон.
Мой братец там обезоружен...
А мой снаряд – наш общий гром.

Я нёс снаряд. Меня все ждали,
Чтобы выстрел дал нам убежать.
В котле мы гадком оказались
И жарились. Боль трудно осознать.

Я нёс снаряд. Он был спасеньем.
Он был надеждой, что жива.
Я представлял уже, как пеньем
Встречает нас наша земля.

Я нёс снаряд. О нём я вспомнил
В последний миг, сказал: «Готовьсь!»
И побежал, как пораженный

То ли надеждой, то ль судьбой.

Я нёс снаряд. В руке ни пули.
Услышал шелест среди кустов.
Я-то подумал: «Ускользнули...»
А он, как выйдет: «Я готов...»

Я затаил своё дыханье.
Дрожали руки как огонь.
И тут я вспомнил про преданье:
«Тот, кто сильнее, тот пройдёт.»

«Тот, кто сильнее, тот пройдёт.»
Я положил снаряд легонько.
Я не шумел. Я не дышал!
И подобрал я камень звонко,

И камень сразу засиял.
Со скоростью пролета жизни
Летел он сквозь мечты и мрак.
Пока летел: снаряд я в руки,
Пока забылся в боли враг.

Я уж сорвался. След остывший
Тут же сгорел и сгинул в тень.
И тут мне визгом возвратился

Удар, который словно день
Свалил меня на мать родную.

Снаряд в руках, а вот теперь
Я безоружнее того...
Я смерть готов принять как ужин.
Глаза закрыл, увидел кров,
Но ничего не изменилось.

Глаза, открыв увидел я, что
В том же месте очутилось
Моя то грязная душа.»

Облака

Облака, облака, облака...

Я смотрю на вас очень недолго.

Иногда только из чувства долга

Забываю о вас на века.

Чувства тёплые к вам сохранились,

Хотя вы хорошо потрудились,

Принеся с собой холод, тоску,

Зацепившись за неба низку.

Облака, облака, облака...

Ваши пёстро больные наряды,

Словно сделаны для обряда,

Не таят в себе страх, но мечту,

И любовь они ищут не ту,

Но дорога есть путь, и отныне

Они заперты за темноту.

Облака, облака, облака...

Есть в вас что-то неуловимей

Света, что разгоняет нам тень.

И настанет однажды тот день,

Когда люди чуть невозмутимей

Прокричат: «Вы отчизна всех дней!»

Влюбленность? Нет! Это всё сказки!
Зачем? Чтоб мягче были маски.
Как пластилин можно размять,
И форму нужную придать.

Тогда придут и чувства верных.
Вот так легко украсить мир!
Когда вокруг видишь лишь скверных,
Тогда и гибнет твой кумир.

Мы система

Мы система.

Мы в системе.

Убежать не пробуй ты.

Это лемма в теореме

Не про боль, а про мечты.

Мы система.

Мы в системе.

Цикл будет повторён,

А тебя надежда греет?

Брось... Она скоро умрёт.

Мы система.

Мы в системе.

Боль согреет твой оплот.

Хочешь сказать что-то против?

Брось... Это запретный плод.

О ком-то. О чём-то

Затмение.

Слышен голосок.

– Ты разве не домой спешил?

– Спешил, да вот уж слов

Моих не хватит

Чтоб описать всю мою страсть

– Всю твою страсть? Ты же забросил

Или соскучился страдать?

– Странья не пугают душу

Страшнее молча погибать

А те странья...

Многоголосы...

В них нет затмений тишины

– Похоже ты забыл, как осень

Ты проклинал и уж забыл

Что тебя мир весь предал, бросил

Весь мир, который ты любил

– Ступай, мой друг.

Я благодарен за то, что ты со мной побыл

Ты явно больше понимаешь

Но твой нюх тоже подостыл

Затмение стихло.

Друг ушёл.

Остался он и луг широкий
Казалось в мире никого
И только запах тот пологий
Запах тот...

Ромашки зацвели сиренью
На каждом лепестке герань
От запаха кружит наврное

Её глаза впивались остро
В мои глаза и я не смог
Не удержал свои я слёзы
Они свалили её с ног...

Порою некое волнение
Пугает нас как дикий зверь
Порою частое сомнение
Пред нами закрывает дверь

Её глаза впивались сладко
В мои глаза и я не смог
Закончить начатое завтра
Она родилась внутри строк

Истина где-то близко

Солнце скроет с неба тучи,
И сиреневый закат
Нас пытается замучить.
Он не знает, как я рад!

Он не знает, что тревоги,
Боли, страхи и огни
Не мешают быть дорогой
Нашей жизни болтовни.

И ошибка учит правде.
Ложь твердит нам опыт лет.
Вы сначала нас заставьте,
А потом уж свет комет.

Вы сначала вас поправьте.
Вы не думайте о нас.
Кости вогнутые вправьте:
Всё изменится тотчас.

Яйцо или курица?

Крест рисует узоры души,
Или душа создавала христианство?
Может быть, кто-то гулял по глуши
И забывал проверять своё пьянство?

Я не такой, как животные мира.
Я не забуду твой дивный окрас.
Солнце восходит, и берег Пальмира
Вновь освещают лампы из страза.

Стих сей о боли, о боли внутри,
А ты та натура, забравшая чувство.
У них одно сердце. У меня их аж три...
И луна светит ярко, и в реке будет пусто,
И в душе одна песня, и рассказы глухи...
И ночной сон поёт нам забытые песни...

Мы тут навечно

Умрёт наша способность жить,
Но я и ты, но мы и вы
Не сможем мир покинуть сладкий,
И будет длиться вечно жизнь.

Красивый оборот костей...
Я разве часто вас просил
О том, что видно было в камне,
И разве осени настил
Нас потревожить не спешил?

Он каждый раз торопит сладко.
И каждый раз в осенний день
Нас принимает земляной покров,
А мы, как пыль сливаясь в танце
Заснём, как вечных ярких снов
Покинутая тайна...

Омут лжи

Разве богатые счастье искали?

Разве надежда была у больных?

Мы лишь потомки старинной скрижали.

Мы лишь пылинка, мы в омуте лжи.

Богатый то счастлив, а бедный то беден.

Или в деньгах счастья меньше, чем нас?

Нам непонятно кто гейзер для сплетен.

Нам непонятно кто кладезь для страз.

Жизнь пуста

Жизнь пуста, как наши грёзы.
Брось, всегда были морозы!
Не сейчас настало время,
Когда выпало нам бремя.

Было плохо всем всегда,
Хоть не знать нам никогда.
Но допустим было лучше,
Где ж тогда эти года?!

Пролетели и прошли?
Прошагали и ушли?
Не вернуться никогда?
Хмм, наверное – беда.

Но ты брось, не нужно лести.
Мир наш враг в ненужном месте.
«Что ж поделаться? Что ж не жить?!»
Ну зачем уж жизнь рубить!

Много шансов есть у нас:
Жить, как будто в первый раз.
Умереть легко, поверь.

Жить сложнее. Нет? Проверь!

Ах, когда наступит осень?

Холода, когда придут?

Чтоб костями согреваться

В шарике, который сдут.

Передача снов

Я о тебе мечтал когда-то.
Не спал ночами и пылал,
Но вышло неприятно как-то,
Что мои сны тебе отдал.

Сказал тебе, что жить не буду.
Не верил я, но так хотел,
А оказалось бить посуду
Тебе пришлось, когда не грел.

Не знаю я, как так случилось,
И даже чувствую вину.
Тогда само как-то кружилось,
А что же было на кону?

Прости, я причиняю боль,
Хотя нас разделяет тишина.
Возможно, я сыграю ещё роль,
Но кажется, что будешь ты одна...

Прости, сложилось жизнь убого.
Плохой исход, врагу не пожелать.
И даже чувствую вину немного,

Но что ж поделать. Время умирать...

Прекрасный мир

О боже, как много прекрасного в мире,
А мы недовольны слезами.
Слезами мы строим надежду по шире,
Но реки текут берегами.

Однажды поймём мы, что мир не про слёзы.
Про счастье, про радость, про это наш мир.
А видеть сквозь разум вокруг только грёзы:
Надежду оставить лишь на эликсир.

СТОКГОЛЬМ

Эх, Стокгольм, город мечты.
Я приду, жди меня ты.
Своей полу красной сказкой
Ты зажёг во мне огни.

Я спасаясь от метели,
От негласных нервных пуль
Убегаю из постели
От нелепых мёртвых скул.

Знаешь, может я неверен.
Родину я не люблю,
А вот ты разве уверен,
Что не кланишь патрулю?

Ты уверен, что за шагом
Не следит некий бандит?
А однажды верным знаком
Он тебе тюрьму родит!

Мир сгнил

Есть хорошее, не спорю,
Но тот мир, что создан нами
Грязными полутонами
На краю обрыва мил.
Раньше жил,
И не тужил,
А сейчас
Почти что сгнил.
21.12.22

Мечтайте о Боге

Мечтайте о Боге.

Он требует слово.

Он требует мечь и орлиный полёт.

Мечтайте о Боге.

Он царствует снова.

Бог слушает вас, когда в вас и живёт.

Мечтайте о счастье.

Оно существует.

Не иссякла его простодушная вязь.

Оно поджидает,

Но и с вами тоскует,

И не важно, какая на деле вы грязь.

Счастливым стать может любой на планете.

Нет новых теорий и множеств борьбы.

Глаза ты закрой и на странной комете

Улетай! Не смотри больше ты на гробы.

Нет друзей, нет подруг

Нет друзей, нет подруг.
Одинок я, но счастлив.
Иногда только вдруг
Я отчасти навязчив.

Да, знаю, друг я неплохой.
Есть всё то славное,
Что часто ищут в людях.
Но если другом вдруг не назову,
И может станет откровенно грустно,
Меня винить ты не надейся.
Случается и мне внутри немного пусто.

Причины есть у всех.
Она есть у меня,
Но лишний бред вам в голову не лезет.

Живите счастливо друзья мои,
И не пугайтесь своего досуга,
Ведь он для вас ничуть не бесполезен.

Пока я не нашупал свою жилу,
Но, как бы ни сложилась жизнь,

Хочу найти я искренность и силу,
Которую в настоящих не найти.

Любовь должна быть чистотой

Нельзя любить, но ненавидеть:
Любовь должна жить чистотой.
Нельзя забыть, и не обидеть:
Не может быть она простой.

Нельзя дышать, не насыщаясь:
Наш воздух пролит под луной.
Нельзя любить, не восхищаясь:
Любовь должна быть чистотой.

Нельзя смотреть, но не увидеть:
Слепые видят сквозь года.
Нельзя понять, но не услышать:
Без звука не течёт вода.

Нельзя обнять, но не пытаться:
Душа не терпит слёз больных.
Нельзя прожить, и не пугаясь:
Бойтся даже Бог. А ты?

Все ледники тают

Шумный мир вокруг живёт,
А люди всё ещё страдают,
Но скоро и зима пройдёт:
Все ледники когда-то тают.

В пути изведанных долин,
В бескрайних пустошах раздора,
Ногами двигая, старик
Идёт один среди простора.

Игра не стоит свечей

Игра не стоит свечей,
И жизнь не стоит награды.
Порезы не стоят мечей,
Которыми были примяты.

И войны не стоят ресурсов,
Обман не рассчитан на зло,
Но снова и снова искусно
Рождает лишь это оно.

И помощь не стоит надежды,
А власть и того ни гроша.
Разорваны были одежды,
Перед лицом мельтеша.

Не стоит довольства победа,
Если нет честной борьбы.
Не стоит секунды беседа,
Если в ней нет ни души.

Армения

Страна, родившаяся богом.
Страна, познавшая свободу.
Страна с невероятным слогом.
Армения!

Страна, познавшая разруху.
Страна, чьи враги ровнь другу.
Страна с невероятным духом.
Армения!

Страна, принявшая Христа.
Узнавшая его места.
Понявшая его уста.
Армения!

Страна, где царствует закон
Обмана, хамства, лицедейства.
Страна неполного злодейства,
Коррупционного содействия.
Армения?!

Страна, где все как на подбор.
Законы моды как отбор.

И краше те, кто под Витон.
Армения...

Страна, где парни – братаны,
А остальные, как они,
Где каждое слово – война.
Армения, Армения моя...!

Страна, которая была
Могуче всех могучих стран,
Но воровали, как могли.
Армения – вот это мы!

Кричать везде, что лучше всех,
И плакать громче без утех
Во время пасмурных помех.
Армения.

Где люди добрые страдают.
Плохие в роскоши живут.
Где доброту не уважают
И всеми способами бьют.

Армения, ты не проста.
Не хороша и не плоха.
Твои ландшафты – солнца свет.

Твои народы – ей в ответ.

Ты плачешь вновь день ото дня,
Дождём смывая пыл огня,
Молясь, чтоб не тряслась земля
От богохульного вранья.
Армения...

Твой люд рабочий, но тупой.
Только немногие с мечтой.
В этом причина твоих бед:
Кресло, то есть, а головы нет.

Её изгиб

Легко сказать, что ты устал,
Что нет уж сил и нет уж воли.
Как голос с осенью пристал,
Так позабудь и ты о боли.

Легко сказать, что ты погиб.
Труднее мёртвым быть на деле
И позабыть её изгиб
В том залитом огнём отеле.

Тебя не до любила

Одна лишь мысль успокаивает душу.
Когда ты рядом, мне никто больше не нужен.
И тучи гонятся ночами за свободой,
А я рисую твои очертанья новой одой.

Когда-то я тебя очень любила
И в своих снах я вовсе не забыла.
Когда-то было по-другому, но жизнь меня добила.
Прости меня... Тебя недолюбила...

Нетленная любовь

Когда я вижу твои глаза,
Тогда настаёт безумство.
Когда по тебе течёт строго слеза,
Тогда узнаю я про чувство.

Душа разбивается в сотни частиц,
Когда тебе больно от жизни.
И невозможно устать от зарниц,
Слыша твой смех закулисный.

Когда ты молчишь, сидя явственно глупо,
Я вспоминаю про море.
А когда ты болтаешь без усталости грубо,
Словно стоя на краю уступа,
Я забываю про горе.

Ты пойми, ты одна.
Ты пойми, ты священна.
Не забыть нам про то, что внутри нас беда,
Но пойми, любовь эта... Она нетленна...

Околоненастье

Казалось, страхи позади.
Нас не волнуют больше строки.
Мы все внутри и взаперти.
Куда уносят наши ноги?

Погоня за душой в тепле,
А в темноте ночи однушка.
Я плакал долго и не плел,
Но таяла в руках подушка.

И разрывала сила напролёт.
Терпеть не в силах никто больше,
Но этой ночью нас никто не ждёт,
Хотя фонарь в руках, и человек всё тот же.

Хотя надежда есть, хотя ещё есть счастье.
Я буду душу греть тем околоненастьем.
Забудут все меня, истлеет строк могила,
Но возродят с огня и создадут мне крылья.

Боль важна

Важна причина? Важна нам боль.

Только она играет роль.

Неважно, любишь или ждёшь.

Ты точно боль свою найдёшь.

Она причина, её мы ждём.

От неё краснеем, для неё живём

Если мир – это тонущий в море корабль,

То мы словно забытый в ночи коннетабль

Письмо себе

Ты запомни: она не полюбит.
Ты запомни: она не поймёт.
Ты не тот, кого в снах она будит
И не тот, чьё имя зовёт.

Она нравится будет и будет,
Но запомни: она не поймёт...
Ты не тот, кого в снах она будит.
Ты поверь, она быстро уйдёт...

А найдётся ли та, кто забудет?
Кто забросит весь мир и уйдёт?
А найдётся ли та, кто побудет?
И не бросит, когда не пойдёт?

Я не знаю смогу ли я встретить
Ту Джульетту, что бродит одна.
Раньше я бы попросил об этом
И сказал бы, что каждая та...
Но не та. Есть священные люди.
Есть такие, что светят огнём...

Вы не знали меня, все кто судит.

Я вам душу свою не открыл,
А вам кажется, что я так скуден,
Но не бойтесь, уже вас простил.

Вы там чаще меня обсуждайте
И не ждите: я буду молчать.
Потому что лучше теряйте,
Чем пытаться меня обуздать.

Я пишу это, чтобы запомнил
Ты себя таковым какой был.
И, возможно, себе я припомнил.
Дописал эти строки сквозь быль.

Здесь сюжета нет, здесь нет и смысла.
Это просто письма для письма.
Это глупо, но очерк артиста
Для любого артиста беда.

Я сказал, что меня не запомнят.
Я сказал, что меня не поймут,
Но найдётся та, кто припомнит,
Что такое любовь
И где розы растут.

Кровавые розы

Это было весной. Стоял дикий мороз.
Её тело окружали букеты из роз.
Она так их любила, всегда берегла,
Но ощутить дивный запах в этот раз не смогла...

Это случилось годом ранее.
История сочилась соком,
Но, цветов распустившихся, мания
Людам разум затмила, как током.

Она была влюблена, об этом знали многие.
Любовь была не проста, как и дороги безногие.
Всё путалось постоянно, она забывала о мире,
И в тот то день была не в своей квартире.

Это случилось быстро.
Люди глазом моргнули
И успели увидеть лишь труп в гарнитуре.

Криком заполнились улицы.
Визгом запомнился день.
Об этом говорили все, кому не лень.

Причина, конечно, была у того,
Что случилось тем днём.
Тем дождливым и горьким,
Но действительным днём.

Она была влюблена в человека хорошего.
Он её любил и лез из кожи вон.
Он её одарил всем тем счастьем, что было,
Но в тот день что-то гадко внезапное всплыло.

Это было всё то, что внутри говорило.
Молчаливо и тихо. Ну, было и было!
Но не так уж и прост человеческий мозг.
Иногда вместо мыслей в голове у нас воск.

Он течёт, застывает и всё: парафин.
Он дурманит и тает, как слёзы Медин.
Он меняет людей, он, страдая, зовёт.
Он, как в море корабль. Всё плывёт и плывёт.

И, кажется, она жила в достатке.
Родители хорошие и ум у них в порядке,
Но как же так случилось,
Что весной вдруг однажды
Порядок славной девушки
Убился в беспорядке.

«Наркотики?» Да брось, с чего бы вдруг?!
Те, у кого всё хорошо, не травятся, мой друг.
«А может алкоголь в крови? А может и трава?»
Ну, это вряд ли правда, ведь дождь идёт сперва.

Ну, многие подумали: случайность, все дела
Другие заявляли: «Себя она, себя!»
Но все вокруг ошиблись, ведь слышали: стрельба,
А значит там орудие убийства, где она.
Но пусто там и кровь вокруг.
Петух орёт и солнце вдруг
Раскрыло свои лавры:
Дарило людям всем.

Ну, что ещё нужно для счастья?
Наверное, друзья?
Так были, даже много,
И радостью полна
Была она, когда друзьями
Они подумали создать
Нечто похожее на скатерть
Или на белую вуаль.

Проблем в общем-то не было.
Она была добра.

И кто её поэтому
Убить решил сполна?

Она была таинственной,
Но дружеством полна,
Поэтому враги её не знали,
Как знают все тебя.

Я расскажу сейчас историю:
Она наполнена уродством,
Но ты пока подумай,
Кто был ужасным монстром
И кто был королём.
Но только лишь добавлю:
Её сожгли огнём.

Не понял?
Сейчас всё объясню.
Ты помнишь, что кричали
Все, кто увидел труп?
Так после этих криков
Спокойно ели суп,
Кто в ресторане был тогда,
Кто видел её труп.
Спокойно разошлись все,
Но вышел из толпы

В чёрном халате странном
Мужчина без молвы.

Облил тело бензином
И спичку он зажёл,
А дальше то, что было...
Он её просто сжёг...

И улица шумела,
А тело всё горит.
И ласточка запела
И вот смотри парит...

Это было весной. Стоял дикий мороз.
Её тело окружали букеты из роз.
Она так их любила, всегда берегла,
Но ощутить дивный запах в этот раз не смогла...

Жизнь проста

«Жизнь проста?» Ну да, конечно!
Что за логичный вопрос?
Жизнь проста, это даже комично,
Что вопрос задаёшь ты сквозь слёз.

«Жизнь проста?» Ну, естественно, барин.
Ты же куда-то деньги отмыл,
А сейчас сидишь на Мальдивах
В окружении тысячи мыл.

«Жизнь проста?» Для тебя, наверное, батюшка.
Ты ведь знаешь всё наперёд.
Ты ведь с богом играешь в ладушки
Или это всё не в серьёз?
Или врёшь ты нам и без совести,
А народ то всё верит тебе.
Ты как антигерой нашей повести.
Не понять, что сулит о беде.

«Жизнь проста?» Да, проста господин полицейский.
Вы ведь жезл народа, вы свет фонаря,
Хотя видел я вас на пригорках,
Была парочка обречена.

Жизнь проста? Непроста она вовсе.
Она смуглый, дремучий лес.
Позвони ты в полицию в восемь.
И не знать какой будет ответ.
Жизнь случайна, всё так хаотично.
Мы не сможем её проследить.
Мы лишь атомы и лишь ритмично
Можем мы по волнам её плыть.

Эпоха слабости и армянский след 1

Как-то раз на поляне сидя,
Грибоедов письмо писал Чацкому.
Тот угрюмо и криво кряхтя,
Направлял всё к Молчанину гадскому.

Речь сходила на нашего славного,
Что народ по заслугам ценил,
Что про армию и про предательства,
Что страну свою богословил.

И как скрипка нам уши щекочет,
И Молчанину и у руля.
Очень сильно и часто тревожит
Их весенняя Ванская мгла.

Ну прислугу ещё то не видно.
Он в тени, он как раб, инфузор,
А правителю будет достаточно стыдно
Продать душу и тело за достаток, простор.

И кого будут спрашивать снова
О проблемах и бедах страны?
Вот Молчанин, ответов не знает.

А они-то ему не нужны.

Он живёт на сегодня, не завтра.

И пытаюсь себя отыскать,

Он теряет всё то, что не надо

И всё то, что нельзя потерять.

...

Когда болезнь легче лекарства,

Как Френ и Уильямс говорят,

Тогда-то вовсе не опасно

Оставить во дворе ребят.

Тогда-то наш Лэло не может.

Тогда-то к нам придут года,

Которые как в поле муки,

Которые в реке вода.

И кто поможет в эти годы

Армению поднять с колен?

Все те, кто раньше мимо моды

Повесил всех под адский тлен.

Надежда умирает скоро,

Но месть нас сладостная ждёт,

И, не считая скрип прибора,

Отчаянный к нам бой идёт.

Эпоха слабости и армянский след 2

Забудем на минуту про Лэло.
Вы же его привыкли забывать.
Забудем и Молчанина и двор,
И будем мы красоты вспоминать.

Начну с того, что нас хандрою
Смогло завоевать, убить.
Начнём с того, что даже строю
Пришлось однажды пережить.

Всё началось с простой ухмылки
Или это был детский плач.
Сказали вроде зверь был пылкий,
А оказалось – наш палач.

Но слово это запретили.
Сказали, что это наш друг.
«Он к нам постучит, нас накормит.
Возможно, вы умрёте вдруг.
Точнее явно не умрёте.
Так закругляемся мы тут.»

Эфир внезапно обрывался.

Перед экранами сидя,
Жевали люди то ли мясо,
То ли мозги, не разглядя.

И то спадало, то взлетало,
Колеблясь, путала сердца.
Это похоже была старость,
Хотя не то, она проста

И убивает очень ясно.
То трос порвётся, то забудёт,
А наш то друг работал страстно.
«А важно ли что узник пьёт?»

Ой братья вовсе и не важно:
В любом он случае умрёт.
На лбу его разрисовали
Всю его будущую жизнь.
А эту муку предсказали
Как будто мне не тридцать три.

Но это вовсе не было странно.
И кажется даже не опасно.
Если ты веришь в это, то знай,
Что всё было не напрасно.
Только сильно не расстраивайся,

Но тебя обманули первоклассно.

Люди разные

Бываю люди разные,
Ведь в каждом целый мир.
Бывают и опасные,
И те, кто любит пир.

Ты можешь не согласен быть.
Ты можешь накричать.
Свои умы и душу
В грязи перетоптать,
Но даже на секунду
Не сменит он свой пляс.
В связи с таким весельем:
Я нрав вам свой дарю.
Не справиться с похмельем,
Хотя я и не пью...

Бывают люди разные,
Но есть среди них ты.
Невероятно страстная,
Горя внутри огни,
Она заводит вздохом
И, душу веселя,
Своею пылкостью и жаждой

Себя саму даря.

Кто силен?

Силен не тот, кто сильно бьёт.
Силен не тот, в ком сила духа.
Силен не тот, кто продаёт
Устройство для настройки слуха.

Силен не тот, кто ловче всех.
Силен не тот, кто всё умеет.
Силен не тот, кто каждый смех
В свою квартиру брать не смеет.

Силен не тот, кто правду точит.
Силен не тот, кто жжёт огни.
Силен лишь тот, кто всё же видит,
Что все на свете не сильны.

Силен не тот, кто брать не смеет,
А тот, кто взяткам ставит крест.
Силен не тот, кто бросить сможет,
А тот, кто сжёт всё до костей.

Силен не тот, кто славу греет,
А тот, кто славой дорожит.
Силен не тот, кто честью тлеет,

А тот, кто честью перешит.

Любил ли я тебя?

Любил ли я тебя? Любил.
Люблю ли я тебя? Не знаю.
Возможно, я любовь свою убил,
А может она вовсе и не тает.

Дышал ли я тобой? Дышал.
Дышу ли я тобой? Не знаю,
И помню, как тем вечером решал
Кого забыть, а в ком души не чаю.

«Так стало лучше или хуже?» —
Я задаю день ото дня,
Но каждый раз я ощущаю,
Что холодно мне без огня.

А ветер не согреет мою душу.
Костёр уже давно не берегу,
Но я свою обглоданную тушу
Куда-то тихо-тихо волоку

Сладость в тебе

Ты не беги за миром страстным.
В себя ты лучше загляни.
В тебе намного больше сласти,
Чем в мире полном грязной лжи.

Ты не пытайся всё изведать.
Мир то, что не получится познать,
Но вот себя кусок отведать,
Словно небесный стимул опознать.

Пойми любовь к другим не чужда,
Скорее чужда нам любовь к себе.
И бога мы скорее в мире встретим,
Чем этого же бога мы найдём в себе.

Попытки тщетны, слабость побеждает.
Твой разум одно гладкое тряпье.
Пойми же смысла нет и не бывает:
Его проткнули прадеды копьём.

Ты не поймёшь правдивость нашей жизни
И, не поверишь, в однобокость фраз.
Ты не заметишь, что наш мир без жизнен,

И снова захлебнёшься в океане страз.

Враг близко

Сжигая мосты, переправы стирая,
Идёт в наш дом враг, нам пощады не зная.
Он постучит стволом автомата картечью
И начнёт нас задабривать сладостной речью.

Сжигая мосты, переправы стирая,
Враг глуп потому, что он забывает,
Что обратно вернуться можно только путём,
Что сейчас пламя съело и ветер уж стёр.

Не то, что мы ангелы: с неба спустились.
Мы тоже защитой всё зло проявили.
Был выход другой или прав был убийца?
Запомнил ли он те убитые лица?

Пойми, война не бывает одна.
Она есть у нас, и она у врага,
Ведь мы ненавидим проклятый народ,
И они нас не любят: вот круговорот.

И жертв в войне нам нельзя миновать,
Ведь не отдав ничего тяжело побеждать.
Оправданий им нет, но мы тоже рабы:

Себе ямы изроем, заколотим гробы,
Но пути нет назад, ведь окончился бой.
Скоро будет ещё один и нарушится строй.

Зачем столько труда?

Зачем мне вставать с кровати?

Зачем мне кушать еду?

Зачем мне думать о знати

И прочую белиберду?

И без меня неизменен

Останется этот сюжет,

А вопрос мучает снова:

Существую я или же нет?

Я устал так часто бороться

С этим смыслозависимым миром.

Я устал просыпаться с мыслью,

Что жизни сводят пунктиром.

Я забыть хочу мир весь тщеславный.

Его грязь, пустоту и песок,

Что сквозь пальцы рассыпаться хочет,

Словно ветра разбитый пучок.

Даже в этом смысла так мало.

Для кого я пишу, для чего?

Ведь увянут строки и тайны.

Сейчас я хочу одного,

Чтобы жизнь наполнилась смыслом,

И не жечь её до костей.

Я борюсь с тобой жизнь, ты слабее,

Но искусство не терпит гостей.

Пир у Ксенофонта

Не существует человек:
Есть только атомы одни.
Не существует и вселенной,
В которой были рождены.
Не существует и созвездий:
Это лишь три звезды в дали.
Не существует и причины:
Это лишь следствия огни.
Не существует и галактик:
Это лишь звёзды и планеты.
Не существует и печали:
Это лишь отклики нейронов.
Не существует и проблемы:
Это лишь функция протонов.
Не существует и объятий:
Это лишь физики законы.
Не существует и законов:
Они фантазия глухого.
Не существует и пространства.
Не появилось бы и жизни,
Если бы связи не пытались
Врагом быть для своей отчизны.

Я слышу, как ты дышишь

Когда смотрю в твои глаза,
Я слышу, как ты дышишь.
Разрыв от них, но не спеша
Срывает с меня крышу.

И вечно я готов смотреть
Движения телесные.
Я мог бы к тебе подойти,
Но так не интересно.

Я хочу чувствовать тебя
Издалека, и чувства,
Чтобы летали в облаках,
И в сказке всё как будто.

Ни то метель сегодня грянет,
Ни то бушует сильный дождь,
Но помни ты, что глаз свиданье
Нас завтра вновь подстережёт.

Ты уникальна

Ты опять не спишь по ночам.
Ты опять вздыхаешь подолгу.
И думаешь, что ты одна,
Что один ты плывёшь через Волгу.

Ужасно тебе, бессонные ночи
Снова терзают всю душу,
И ты лишь один, и ты лишь одна
В темноте проклинаешь всю стужу.

А цели твои в бессонных ночах
Улетучились понапрасну.
И ты уж не ты, и вижу в очах,
Что уже ты поддался соблазну.

Легко потерять себя

Легко потерять себя в этих созвездиях:
В километрах пустой безнадежной тиши.
И искать все причины в обманутых следствиях,
И продать свою душу почти за гроши.

Легко не найти себя в этих галактиках,
Где все лгут и бегут: лишь тебе, от тебя,
Забывая себя в многочисленных практиках,
Забывая в чём, разница: дом и семья.

Я не полон абстракций,
Не заслуживал премии.
Ни пророк, ни искатель,
Не крикливый фантаст.
Я такой же, как все,
Но я знаю одно,
Что уж точно есть правда:
Всё и все, что вокруг,
Окружая тебя, могут лгать,
И лишь тень твоя,
Забывая сомнения,
Будет точною копией
Благодатного «Я».

Последствия

Когда нам плохо: мы страдаем.
Когда не плохо: мы живём.
Но каждый раз не замечаем,
Что чью-то помощь часто ждём.

И что поможет быть мудрее?
Что нам поможет победить?
Быть может власть нужна сильнее
Или всем ружья подарить?

А может важно, чтобы каждый
Своё значенье понимал?
Не важно сильный иль отважный.
Важнее, если осознал,
Что для победы будет горе,
И, что бы кто ни создавал,
Всё будет так же, как и было:
Люди всё те же, не мечтай.
Мечтания не любят мира —
Они кричат тебе: «Страдай!».

Политическая война

Войну ведут политики. Пойдут они вперёд?
Или за них на поле погибнет наш народ?
За них или за родину: уже другой вопрос,
Но стоит лишь на улицах, задумая опрос,
Проверить чьи родные воюют за войну.
Окажется, что власти сидят одни в раю.
Войну ведут товарищи. Никак я не пойму:
На что сдались политики?
Хотя... Хм... А кто начнёт войну?
А кто приказы смелые учился отдавать?
Политик, генерал и деспот – по сути одна мразь.
В войне погибнут смелые. Устали выбирать
Кого на этот раз нужно послать в бои.
Эх, как достало, что гибнут лишь они...

Счастье и грусть

И всеобъемлющая грусть.

Я вижу пустоту в глазах, я вижу твои слёзы.

В душе твоей, горя, треща, раскинулись морозы.

Молила ты, страдая дни, надеялась на чудо,

Но вот пришли печали дни.

На шутки ты, конечно, отчаянно смеялась,

Но где тот смех, что поменяет всех.

Наверное, старалась

Ты побудить в себе молчанье,

Но страх окутает сердца,

И будет не до смеха.

И вероятно по ночам

Кричишь от боли этой,

А кто-то во дворе своём

Накроет стол широкий.

Начнётся пир и будут пить,

И радуются пусть.

Как близко может находиться счастье

И всеобъемлющая грусть.

Со смертью и вселенная умрёт

Не вечно то, что будит во мне страхи.

Со смертью и вселенная умрёт.

Молчали часто криворукие монахи,

А боль и после смерти не пройдёт.

Умрёт лишь тело, станет вновь землёю,

Забудутся все мысли и слова,

А я убит был яркою луною

Когда она ломала мои грустные глаза.

Забудутся мечты, забудутся родные.

Мы не запомним, ничего не унесём.

И память будет жить о нас отныне

Пока она во снах других живёт

Прекрасно

Прекрасно, потому что я жив.
Прекрасно, потому что не умер.
А есть другая причина для счастья
В этом вечно-скончаемом шуме?

Прекрасно, что дышу.
Прекрасно, что я вижу.
А люди часто по ночам,
Встречая свою крышу,
Взывают руки в воздух,
И просят кару божью
За то, что по ночам
Им делается сложно.

Так почему мне не любить мир славный?
Жесток, несправедлив и горек,
Но это же не станет мне причиной.
Я горд своим пыланьем
В сопровожденьи зорек.

Я чист своим желаньем,
Тебе не властен дух.
И часто пред страданьем

Тыпустишь грязный слух.

Но обществу поддаться —
Признать себя не тем,
Чем долго ты являлся
По предписанью лемм.

Забудется твоя вся ложь.
Забудутся все страхи.
Однажды мы умрём,
Развеется все прахи.

Однажды ты забудешь,
Кем на земле ты был,
И испаришься в лужу
Покинутых могил.
Пойми, гораздо легче
Стремится к одному,
Ведь всё будет бессмысленно,
Когда пойдёшь ко дну.

Поиски счастья

А ты давно таскаешься по свету.
Видал ты много разных дивных стран.
Разменивал ты много раз чеканную монету,
Не излечил ты боль глубоких ран.

И что нашёл ты в красочном просторе,
Который все так часто называют жизнь?
Нашёл ты счастье или просто горе
В бескрайних пустошах расторгнутых светил?

Как часто говорил “я счастлив!”?
Как часто ты смотрел в моря?
Как часто видел ты там ястреба,
Кидающего всем под крылья якоря?

Нежность скрижали жизни

Я знаю, тебе тоже было больно.
Это была история не только про меня.
Случались дни как-то непроизвольно
И улетучивалась вся наша мечта.

Я знаю, тебе тоже было трудно.
Не смог помочь, не смог найти подход.
Вокруг, конечно, было очень людно,
Но люди – пустота, надежда сбавить ход
Никак не угасала. Возможно поворот
Судьбы исправит тонкости и нежности скрижали.
Ах, как же жаль, что вечности оплот
Не будит в нас всю многогранность дали.

Раньше было лучше

Разве раньше было лучше?

Не тогда, а день назад.

Ты еду другу кушал?

Или меньше был твой ад?

Или ты реже ругался?

Может ты добрее был?

Может в счастье ты купался?

В этом океане плыл?

Был таким же.

Будет также.

Ну а что ещё сказать?

Лучше – это не так просто.

Нельзя взять и осознать.

Лучше – это не про воду.

Это и не про еду.

Лучше – это не про моду.

Это и не про беду.

Лучше – это лишь сомнение.

Лучше – это горький страх.

Будет лучше лишь горенье
И его запах в горах.

Будет лучше лишь с собою,
Ведь не будет глаз вокруг.
Жизнью сможешь жить святою.
Выстроится счастье в круг.

И тогда поймёшь ты ясно:
Лучше будет лишь тогда,
Когда всё вокруг опасно,
Когда твой ответ лишь “да”.

Я поник, поникла ты

Я поник. Поникла ты.
Две запутались мечты.
Кто виновен? Явно мы.
Жить той сказкой не смогли...

Я любил. А ты любила?
Трудно было всё бросать?
Или запросто забыла
Всё, что нужно вспоминать?

Я мечтал. А ты мечтала?
Представляла, что нас ждёт?
Ты бы жизнь свою отдала
В день, когда трава цветёт?

Ах, прекрасно. Сколько тайны.
Сколько слов, сколько вины.
Но ответов не услышу.
Ведь их можешь дать лишь ты.

Последний день памяти

Я посмотрел в твои глаза.
Услышал голос я знакомый.
Заполнились глаза слезами.
И я погиб, я день наш новый.

Я новый день, и я мечта.
Не зря судьба заполнена слезами.
И я не тот и ты не та,
И вечно мы за облаками.

Но это не мешает жить,
Ведь разности необязательно далёки.
Мне очень хочется с тобою быть,
Но, даже суть ту не меняя,
Не важно, что мы далеко,
Ведь вовсе мы не одиноки.

Я каждый день и каждый час
Заглядываю в пустошь славы,
Но там нет счастья и прикрас,
Ведь мы в тот раз то были правы.

Надеюсь, что запомнишь ты мой голос,

Ведь больше никогда я не вернусь.
Надежда умирает поздно,
Но я когда-нибудь проснусь.

Я посмотрел в твои глаза.
Это был день с тобой последний.
Запомнил каждый цвет в зрачке,
И никогда я не забуду день тот летний.

Я написал бы от руки,
Но это же не подбодрит...
Что мне писать? Что жить устал?
Что сил уж нет вставать утрами?

Я погибать уж не могу осенними ночами.
Забыть хочу весь ужас
И помнить лишь твои глаза.
Нет, писем не пишу,
Чтоб раньше времени
Не улетучилась твоя краса.

Нет, я жить так не смогу.
Я не осмелюсь побороть себя.
Я за тебя готов отдать весь мир,
Но жаль, что нету уж меня.

Я весь погиб...

Я сгнил до самой корки...

Я тот последний день на память сохранил,

Но привкус на губах остался горький...

Я так люблю тебя любить

Я так люблю тебя любить,
Отсрочено, безмолвно, страстно.
Хотел бы я себя забыть,
Чтобы не помнить дни напрасно.

Погибший ангел вдалеке,
Разгуливал в тиши пристойно,
А я, как пепел в красоте,
Хотел уйти ещё достойно.

Но тут явилась ты как чудо,
И всё слилось в волшебный шарм.
А я смотрю в окошко мудро,
И вижу твой священный храм.

И веет остротой оттуда,
Ведь там явление мечты.
Я как орёл, летавший нудно.
Ищу тебя лишь среди поникших,
Ведь для меня есть только ты.

Пустыня провожала сладко
Мои уста моих же слов.

И в этот раз уже не гадко...

Ведь есть она мой дивный дом!

Письмо вере

Привет, это моё посланье вере.
Прошу, доставьте ей письмо
В открыто-ласковой манере.
Должно открыто быть оно,

Чтобы слова вокруг сочились,
Чтобы запах ими весь мир.
Слова звучать будут отныне,
Как яркий сон погибших лир.

«Привет, пишу тебе я снов,
Ведь ты не выслала ответ.
Я ждал хотя бы одно слово.
Хотя бы тихое: «привет».

Но знаешь, сутью не встревожен.
Я знаю, у тебя дела,
И буду крайне осторожен,
Выстраивая здесь слова.

Смотри: в тебе мой смысл жизни.
В тебе! Вернее, не сказать!
Наверное, ещё я долго

Буду ответа гадко ждать...

Только одно сказать хочу я:

Прошу, молю, не угасай.

Ты жги меня, во времени кочуя.

И яркий свет ты излучая,

Прошу, меня ты не бросай...»

Я выбрал

Я выбрал смерть среди лесов.
Я выбрал сам... Не то, что вы.
Я выбрал это и без снов.
Какие стоило ждать сны?

Я выбрал тихое молчанье.
И без друзей, и без подруг.
Я и не слышал про преданье.
Про бесконечно-сжатый круг.

Я выбрал, думая о Боге,
Которого в помине нет.
Я думал о великом роке.
Карает он безумный свет.

Я выбрал так, чтобы нетрудно
Мне было вас всех убивать.
Я выбрал так, чтобы не нудно
Вам было этот стих читать.

Наш мир, как прах

Подвластный страх. Наш мир как прах.

Найти бы счастье хоть кому-то.

Я видел, ты искал его в горах.

Найти его там легче бы как будто.

Ищи в лесах, ищи в степях.

Ищи в несовершенном человеке.

Ты не найдёшь того, что так искал.

Останешься совсем один навеки.

Счастье не место и вовсе не они,

Ведь истина всегда сокрыта глубоко.

Я знаю, хочется, чтоб были не одни,

Но нам не повезло, но нам не повезло...

Верные друзья

А ты хотел друзей бы верных?
Хотел бы пару человек?
Которые, как ты, наверное.
Которые зажгли бы век.

А я хотел друзей бы верных.
А я найти хотел бы вас.
О, где же вы, о где? Наверное,
Ходили б слухи вокруг нас.

Кому я нужен? Сброд довольный
Гуляет вечно под окном.
А я стою умалишённый,
И вечно что-то о своём.

Никто не вникнет в мои фразы.
Никто не чувствует мой вдох.
Зачем тогда мне ветра стразы,
Что ищут заплутавших крох?

Ах, знаю я., и ты хотел бы.
И все хотят найти своих.
Ах, знаю я., и я хотел бы.

Хочу сейчас, но нет таких.

Я рьяно плыл к тебе тем утром

Я рьяно плыл к тебе тем утром.
Я ждал твой сказочный привет,
Но неожиданно услышал
Твой вдумчиво-простой ответ:

«Ты знаешь, ясно было раньше,
Что ты не тот, кто нужен мне,
И я не та, кто счастье будет
Твоё оберегать во сне.

Я знаю, что слова излишни.
Уж ненавидишь ты меня,
Но ты пойми, ты был не лишним,
И я была, как дождь огня.

Ты был прекрасен как затмение.
Таких, как ты, я не найду.
Приберегу своё я мнение,
И спрячу в затонувшем льду»

Я не виню тебя мой ангел,
Ты жизнь мою превознесла.
Огнём своим зажгла, как факел,

Но жаль, что ты вот так ушла.

Игра с переменным током

Игра с переменным током
Взывает волосы вверх.
Игра без тебя однобока.
Не важно сколько людей...

Я всех променяю, всех я отдам
Лишь бы обнять твоё тело.
Забуду я всех и всё я отдам.
Такое сложилось уж дело.

Такой я, по сути, такой я внутри.
Не изменить мои вены...
И если весь мир будет против тебя,
Вмиг встану я против вселенной!

Ты знаешь я словно трава.
Я нужен кому-то наверно,
Но для меня есть одна лишь вода,
И жду я её вечность верно.

И знаешь в тебе только счастье,
А остальной мир пустой.
Не знаю, где наше ненастье,

Но быть мне лишь только с тобой.

Если родились, то умрём

Если явились, то уйдём.
Раз родились, то и умрём.
Не стоит ждать от жизни благ,
И знай, стоит в тени твой враг.

Ты не надейся на добро,
Ты не рассчитывай на дружбу,
И помни ясно ты одно,
Что зло всегда встаёт на службу.

Возможно слаб, возможно глуп,
Возможно, верующий труп.
Возможно пуст, возможно нет,
Возможно, гаснет в тебе свет.

—

Если явились, то уйдём.
Так собери всю силу духа.
Живи ты так, чтобы разруха
Казалась тебе старым сном.

Живи, кричи, дыши и пой.
Не зря сегодня водопой.
Возможно, завтра будет ночь,

Но ты успе́й себе помочь.

Заполненные места вагона вечности

Зачем тебе искать вход в скалы
Среди белых сводов облаков?
Там нет для нас ни мест, ни славы.
Закон, обычай уж таков.

Зачем искать дорогу в вечность?
Зачем нам эта благодать?
Пускать нас путает беспечность,
Она поможет счастьем встать.

Забудь про рай, забудь про веру,
Забудь про вечный небосвод.
Тогда узнаешь правды меру,
Тогда наступит первый год.

Ты пойми, я ждал тебя

Ты пойми: я тебя ждал.
По ночам пускал я слёзы.
Много думал, но не звал.
В сердце начались морозы.

Если раньше бы сказал,
Всё, что знал я о тебе,
Все те чувства, что скрывал,
Усмирял, и тлел в себе...

Шанс я снова упустил:
Буду ждать другой дороги.
Я же знаю, уступил,
И не держат меня ноги.

Если это прочитаешь,
То ты знай,
Что я люблю,
А возможно ты мечтаешь,
Но о чём:
Я не пойму...

Однажды я увижу сон

Однажды я увижу сон,
И в нём появятся цветы.
Наверное, был бы я влюблён,
Если не веские мечты.

Я повторяю сотни раз

Я повторяю сотни раз,
Что вы красивы без прикрас.
Я повторяю, вновь и вновь,
Что делать вам всё вновь не в новь.

Скажу я снова перед сном,
Что вы одна на миллион.
Скажу я как-то вдруг за раз,
Что вы одна на весь рассказ.

Скажу я вам, что вы герой
В чьих-то сказках и мечтах,
А я простой, не золотой
Хожу для вас в моих местах.

Вы не узнаете, что лгу.
Отчасти верить сам не смог бы,
Но ваше счастье сберегу,
И проклинать буду мольбу,
И вечно голую пальбу.
Отчасти я без вас погиб бы...

Нрав характер и черты

Нрав характер и черты.

Я сажал свои мечты.

Пахли розы, жгли дома –

Через тернии в облака.

Всё туда, всё к небесам.

Что же сделал снова сам?

Всё испортил, всё сгубил.

И зачем же ты там был?

И зачем ты там была?

Слышим все мы и всегда.

Есть ответ наш на вопрос?

Или снова море слёз.

Море слёз и море грёз,

А ответ давно зарос

В мире ярко-красных роз...

Я не забуду наши сны

Я не забуду наши сны.
Я не забуду наши ночи.
Я не забуду твои очи.
Горящие во тьме огни.

Я не забуду то, что было.
Я не смогу забыть слова.
Я не прощу те дни слепые,
Когда была совсем одна.

Я не забуду твои шутки
И редко глупые слова,
И буду я искать другую,
Но в сердце будешь ты всегда.

Я не философ, не мыслитель
И не великий человек.
Я просто тот, чья обитель
Прожить не сможет без любви.
И я не знаю, кого встречу.
И не пойму, что будет там.
Но просто знай, что тебя встречу
И поведу в священный храм.

Письмо М.М.

Люби себя, люби родных, люди друзей.
Люби всех тех, кого любить не стоит.
Любовь меняет. Даже всех князей...
Любовь сама за день твой дом построит.

Люби открыто, ласково и нежно.
Люби сильнее всех других.
Люби отчаянно, безбрежно,
Ведь не найдёшь больше таких.

Люби, если тебя не любят,
Ведь зорко сердце, лишь которое горит.
Я знаю, чаще люди губят,
Но доверяй, душа пускай летит!

Откройся миру, полюби его скорей,
Не будет ждать тебя веками.
Ищи, ищи любовь в себе,
В других ты не найдёшь любви,
И эти мысли пусть погибнут, между нами.

И не смотри ты слишком высоко.
Там рай, там нет любви безбожной.

Любовь вокруг, она недалеко.
Она тебе покажется немного сложной,
Но трудностей не бойся ты,
И проще к жизни относись суровой,
Ведь лишь один раз в этот мир пришли,
И для тебя пусть она будет лишь любовной.

В аду убили Люцифера

В аду убили Люцифера
Его придворные цари.
И пошло трогает химера
Окаменелости мои.

В аду произошло восстание,
И не спасло царя царей
Ни многолетнее придание,
Ни бункер сказочных гостей.

Придворные цари расселись
За шесть столов на шесть персон,
И думы громкие запелись
Про шести палочный разгон.

Разочарованные стихи

Разочарованные страхом,
Забытые весной, стихи.
Нас все пытались путать разом,
Но не сошли с пути огни.

Я просмотрел на море сладко.
Оно так терпко гладит снег.
Я повернул глаза украдкой.
Прошёл за миг тщеславный век.

А море произносит слово,
Но никому не слышно, что-то говорит.
А снег растаял пред зимою снова,
Но в лёд он превратиться норовит.

Я слышу всё, я рядом с морем.
Я первый кто услышал этот хруст.
Проблема в том, что съеденные горем,
Не смотрят вверх и на уме лишь грусть.

Но сколько грусти не было бы в мире,
Всё наше счастье ждёт нас каждый день.
Я часто жалуясь о красоте той Лире,

Но даже ты не скрасишь пламенный мой тлен.

Изрисовать бы мне ту пристань

Изрисовать бы мне ту пристань

И искалечить корабли.

Я не летал

И я не пристав

И не хотел я быть как ты.

Ты та страна.

Ты – то заморье,

Куда все бережно бегут.

Ты там одна, ты там, как горе,

И я тебя не сберегу.

Я отпущу тебя как море,

Где тонут часто корабли,

И я забуду плачь твой поневоле,

И я забуду, где мы корабли сожгли,

Но не забуду я, что пристань,

Где пристав тот

Убил меня,

Расплывшись вдалеке,

Ещё не догорела до костей.

Там есть ещё надежда...

Дорога в никуда

Рассвет твердил: «Ты глуп, ты глуп!».
С чего такая грубость, с чего эти слова?
Вода ещё течёт и груды ржавых труб
Напоминает наши дивные года...

Там нет ни радости, ни скуки.
Была там боль, и было бы спасенье,
Но разве можно называть таким
То, что я вижу, вызывающее тренье...

То, что скулит беду, то, что приносит беды.
То счастье, о каком мечтали мы.
Для нас то счастье оказалось вредным.
Остались же в итоге мы одни.

Но как могло нас подвести то счастье,
Мы же молились по ночам о нём.
Но то, что было – называть ненастьем
Больше не смею, поливаю всё огнём.

Мы там смеялись, плакали мы там,
Хотя и поводов для смеха не нашлось бы.
Мы жили так, как жаждали сердца.
Сердце уж нет, продались поневоле...

Я бы сказал, что это невозможно.

Слова мои не стоят и пылинки...
Я бы хотел года вернуть назад,
Чтобы не мучить наши древние могилки.

Я бы сказал, что жизнь нескоротечна,
Но протекла она в секунду, в тот же миг...
Я бы сказал, но делал всё беспечно.
От нас остался жалобный твой крик

Майские страсти

Бегу среди могильных плит.
Что тут забыл? Куда бегу?
Кого ищу среди могил?
Её ищу, её ищу.

Был месяц май, цвели дома
И воздух был наполнен свежими мечтами
Я снова полон был чудесами
Ныли от боли ноги и глаза

Зашёл за переулок, ты там
Как нежный майский аромат
Ты посмотрела, показалось нам
Что выстрелил в сердца наши любви славный солдат

Минуту говорили, узнал о тебе всё...
Ты так произносила, что понял я одно
Ты та, кого искал я. Ты та, кто мне нужна
Сказала жди у камня могильного с утра

И каждый день я с мая
Бегу среди могильных плит
«Может не так расслышал?»

А может нам не по пути...»

Я был возле могил с утра
Поверьте, ждал до самой ночи
Вся жизнь моя шла на откос
Тревожило меня это не сильно очень

Уже июнь, давно жара
Гуляю я среди могил
Забыл тебя, но рефлекторно
Я бегаю, ищу тебя, но лишь могилы, лишь трава

Я знал, нас сводят небеса

Я знал, нас сводят небеса.

Я знал, могильный камень будет петь одну и ту же песню.

Я знаю, горы приближают к небесам

И знал, что заберу тебя в невесты.

Я знал, что ждёшь меня ты страстно,

Ведь отвергала всех, но не меня.

Что ты заметила в моих повадках,

Что помогло тебе понять, что мы семья?

Что ты почувствовала? Счастье, страх, унынье?

Или почувствовала пение небес?

А может поняла ты, что отныне

Есть в мире настоящий человек?

Ты знала, что сюда сведёт дорога?

Что будем мы, как муж с женой?

Знала ли ты, что путь будет пологий?

Или надеялась на чудо под луной?

Мы ничего и никогда не знаем...

Мы просто есть, мы просто мы.

Если надеяться на звёзды с облаками,

То можно получить лишь темный вид...

Если всё чаще ждать, что мир заметит наши стоны,
То стоны наши станут тише, чем вода
И, если перестанем радоваться каждому мы слову,
То наши жизни поглотит без кратерная мгла...

А ранее я знать не знал, что с нами будет,
Когда мы в первый раз беседовали под луной.
Но быстро понял я, что ты мой дом,
Что счастье от тебя прохладно веет.
Я понял, боль всю вспомнив враз.
Не побоялся быть открытым.
Напоминало всё чудесный сказ...

Признался я, что заболел тобою,
А ты сказала, что ошибся дверью я.
И жизнь моя тогда остановилась...
Какое счастье... Я обрёл не Бога,

А ангела, что послан Богом был...
Люблю твои красивые я крылья.
Тогда я помню по реке корабль плыл.
На нём вся моя жизнь, на ней вся память.

Она проплыла, страхом окрутив ладони,

Но оказалось, что бессмысленен мой страх,
Ведь место новой жизни появлялось...
И началась она, всё то, что назову я раем,

Ведь как смешно, все ждут и молятся ночами,
А я нашёл свой рай на берегу
И выстроил я там теплицу
Чтобы растения взрастить,
Чтобы наестся грязью...

Ах, как же сильно я люблю тебя любить.
Я вижу тени тёмные ночами.
Я вижу тени тёмные и днём,
Но только мысли о тебе мне озаряют тропы фонарями,
А разговор с тобой мне дарит сон.

И буду я бессилён пред желаньем
Тебя благодарить всю жизнь,
Ведь только ты, ведь только нашими руками,
Мы на земле сумеем счастье затаить.

Привет, путник

Они, как мы, но не совсем.

А мы похожи, но не очень.

Они как тёмно-яркий свет,

А мы – как очертанья ночи.

Они нам гамарджоба говорят,

А мы барев им отвечаем.

Как хорошо, что я движения их знаю

И понимаю в лицах их безмолвные слова.

Способность жить

Умрёт наша способность жить,
Но я и ты, но мы и вы
Не сможем мир покинуть сладкий,
И будет длиться вечно жизнь.

Красивый оборот костей...
Я разве часто вас просил
О том, что видно было в камне,
И разве осени настил
Нас потревожить не спешил?

Он каждый раз торопит сладко.
И каждый раз в осенний день
Нас принимает земляной покров,
А мы, как пыль сливаясь в танце
Заснём, как вечных ярких снов
Покинутая тайна...

Электрическая жизнь

Я принесу тебе герань,
Хоть ненавидишь ты сей запах.
Отрава просит резать грань,
Когда ты видишь чей-то крах.

И безнадежно буду думать
Я о великих грязных днях,
Когда хотел я жизнь придумать,
Сидеть на радужных конях.

Но гадость новости привносит,
И нам понятен только свист.
Когда кому-то крышу сносит,
Он видит только белый лист.

И электричество взирает,
Но не взирая бьёт нас в бок.
И если солнце пропадает,
То видит нас один лишь Бог.

Я провожал тебя до ночи,
Когда признание сказал.
Подумал, будет больно очень,

Но в тот момент я электричество познал...

Я люблю тебя * *

Я люблю тебя, * *.

Ты мой свет, ты вода,

Ты как луч океана.

Ты вся жизнь и ты смысл.

Ты моя, а я твой.

Не пойму, что с тобой,

Но всегда буду с той,

Что открыла мне душу

И всю боль забрала.

Я хочу быть с тобой * моя.

Я хочу быть, как пепел,

Чтобы ветром несло,

Чтобы песни я пел,

И к тебе принесло.

Чтоб обнять тебя крепко

И уж слёз не таить.

Я люблю тебя ясно.

Вечно буду любить.

Ах, проснёмся мы утром.

Солнца светлый привет.
Ах, как счастливы будто.
Нет на небе комет.

Я засну и забуду,
Что сейчас далеко,
Что сейчас километры
Жгут мне сердце мечом.

Ах, моя *
Вечно буду с тобой.
Ведь тебя *
Я нашёл всей душой.

Второй шанс от жизни

Ветер, мысли, пустота...
Ты была тогда одна...
Я один был, и в тиши
В первый раз мы жизнь нашли.

Страх, сомненье, доброта...
Не забуду никогда
Я те дни, когда в пучине
Зарождались чудеса.

Чувства, ясность, снов мечта!
Я забыл про страх тогда!
Раньше был я тёмным древом,
А сейчас – утром роса.

Чувства, мысли и любовь!
Ах, слилась в пучине боль.
Мы влюбились и тогда
Жизнь второй нам шанс дала.

Ты знаешь, думал о тебе в тот день
И понимал: «что-то не так»
Казалось, будто мрак, свод бед

Пообещал прийти как враг

Но ожидания беспутны

Они наш вечный грех

Ведь в самом деле ждал не враг

А то, что я не ждал бы век

Кладень боли

Люди, люди... Кладень боли...

Пустота чистейших век...

Вы не думали о воле

Или нынче не тот век?

Не мечтали о свободе

Или не нужна она?

Не бывали вы в том роде,

Где была ваша душа?

Разве жизнь не благородна?

Дарит нам букет цветов.

Мы же стебель отрываем,

И жуём, как сброд коров.

Мы забыли о спасеньи,

Думаем лишь о благах.

Ночь подарит нам цветенье,

Остальное лишь во снах.

Не люблю я высоты

Не люблю я высоты.
С них хочется прыгать...
Не играю те ноты,
Где нельзя помечтать.

Не люблю я мечты,
В которых нет Бога.
Не люблю я его,
Ведь нет смысла опять.

Не люблю я любить,
Когда это не нужно.
Не люблю я дарить,
Когда ценности нет.

Не люблю я ценить,
Когда все вокруг хамы.
Ведь за ветром в гостиной,
Были все в час ночной.

Всё подряд не люблю,
Но кого-то люблю ведь?
Так вопрос не простой,

Словно майский застрой.

И подумать придётся,

Чтобы дать мне ответ.

А ответ звучит просто,

Как огни Парадиза:

Я люблю лишь её,

Я люблю лишь её...

Одинокий по своей природе

Я одинокий по своей природе.
По жизни я один всегда иду.
Лишь ты одна такая вроде,
Кого я по ночам подолгу жду...

Я одинокий по своей природе.
Я с детства одинокий блик.
Я невидимка, я в своей породе
Являюсь нечто вроде отмиравший крик.

Я не расстроен, такова моя природа.
Я ведь не монстр, просто я другой.
В душе моей меняется погода,
Но люди для меня не камень дорогой.

И если вы заметите во взгляде
Моём лишь пустоту и страх,
То знайте: лучше мне свободу дайте.
Я вас люблю, но мне по нраву проповедь в горах

Лицемерские мотивы

Эгоисты, эгоисты...

Вечный кладень глупых снов.

Непорочные культисты.

Не забыть им дни оков.

Лицемеры, лицемеры...

Что за мерзкие слова?!

Что длиннее Кордельеров?

Только ложь и крик орла.

Эгоизм и лицемерье

Ваши верные друзья.

Будьте бдительны, карьера

Ждёт вас томная одна.

Загляни поглубже в душу.

В душе в душу загляни,

Ведь когда вода прольётся,

Ты запомни и замри,

Что есть свет в душе под душем,

Что есть правда, что есть жизнь.

Будь не ложью, будь ты светом

И тогда только умри.

Потерянное в грязи

По подножию скалы
Мы гуляли и искали,
Не могли найти никак,
Что недавно потеряли
У подножия скалы.

Там лежит среди кустов
То, что мы терять любили,
Что мы вновь и вновь искали,
Но никак не находили
Там, среди тех больших кустов.

На траве сырой лежало
То, о чём на кухне мы
Часто спорить не любили
И о чём не вспоминали.
То, что часто мы теряли,
Что в траве сырой лежало.

Не могли и мы не сможем
Потерять то, что нашли,
И найти то, что теряли,
Ведь всегда только теряли

Нашу гасшую любовь...

Дорога в рай

Другого называй безмозглым,
А сам себя ты защищай,
Ведь верить будут постоянно,
Что ждёт людей дорога в рай.

Запомни, если ты кричишь всех громче,
И, если крик твой слышно из лесов,
То правда за тобою будет точно,
И верить в это будут тысячи голов.

Но ты не убежишь, твой след не тонет.
Надежда умирает каждый час.
Я задрожу, как только ты запомнишь
Моё лицо и вечный мой рассказ...

Небо неба

Отведи свой взгляд на небо.

На минуту ты замри.

И увидишь лето, лето,

Но не грязь в твоей груди.

Ты увидишь ясный вертел,

Что готовит пишу нам.

Ты увидишь Бога лепту.

Всевозможный странный храм.

Ты увидишь в небе небо.

В небе неба будет свет.

Это ты, это победа!

Это вечный отклик лет...

Аристократишка

В костюме синем я поднялся.

Вино к губам поднёс.

То, что к нам шло, наверное, отнялось.

Ночь принесла, а я унёс.

Весь день в обоях, крылья в бездне.

Я радуюсь глухим мечтам,

И забываю скоро, где я,

И здравствует моя душа.

Разлито по телам раздетым.

Они не живы, съел их браконьер.

Я забываю одевать одетых

В их идентично-розовый барьер...

Верь в веру

Нам недавно рассказали,
Что живёт лишь свет во мгле.
Лишь поживши ты в несчастье,
Обретёшь святой успех.

Вы спешите, так не надо.
Жизнь пройдёт, а в вас лишь глушь.
Сотни фоток в инстаграмах...
А не думал ты, что чушь?

Фотку делая, не думал,
Что вот час? Раздумий час!
И не важно в кого веришь.
Эти церкви не для нас.

Знаешь, время не воротишь.
Ты посеял верный шанс,
Если ты стоял на плоти,
Но не чувствовал тотчас.

Знаешь, если ты не думал,
Сколько жизней здесь ушло,
То ты ближе не был к богу.

Бог смотрел в твоё лицо,
Узнавая, замечая, что нет веры у тебя.

Ты представь, как там любили
То, что вера назвала.
Я прошу любите веру,
Она яркая мечта.

А сейчас я лёг в пустыне,
Как скалистый сизый мох.
Я прошу, ты верь отныне
И забудешь про всю боль...

Хрупкий храм

Разноцветные обои.
Сине-красные глаза.
Я погиб, а ты со мною,
Но живёт во мне душа.

Я как ангел, я спаситель,
Как наш верный хрупкий храм.
Раньше верили в обитель,
А сейчас лишь гордый нрав.

Раньше не открытий ждали,
Раньше верили во зло.
Верой веру разжигали.
Мы ж ломать привыкли всё...

Церкви раньше не для денег.
Там веками жгли сердца!
А сейчас вас ждёт спаситель.
Веры нет, она прошла...

Под развесистым каштаном

Под развесистым каштаном
Продали средь бела дня...
Я тебя, а ты меня.
Под развесистым каштаном.
«1984» – Джордж Оруэлл.

Под развесистым каштаном
Не продам я память сну.
Под развесистым каштаном
Не пойду и не усну.

Я умру, но через землю
Все стихи и вся душа
Будет рядом. Будет вечно
Жить с тобой душа моя...

Но умру не скоро, чаще
Буду я тобой дышать.
Буду твоим телом, жизнью.
Буду о тебе мечтать...

Сейчас больно, сейчас плохо.
Боль была, она и есть...

Боль исчезнуть не способна,
Но нельзя ей дать всё съесть.

Я не дам, ты не волнуйся.
Я же знаю, ты моя.
Ты как ангельские крылья.
Ты священности судьба.

Век учись и век ты помни,
Что я буду всей душой
Забывать устройство мира,
Но запомню голос твой.

Если будет жизнь мне гадить,
И начну я забывать.
Стану вечный соискатель...
Знай, горит моя душа.
В глубине я помню, знаю,
Что ты есть, что ты моя,
Но такого не случится
Ведь забыть, что есть одна –
Невозможно, невозможно...
Решето пробило мечь.
Я как осень, часто носит
Белый свет и яркий плед.
Я как солнце, озаряю всё вокруг,

Но ты одна! (Моя единственная).

Ведь я солнце, но ты помни,

Что у солнца есть земля...

Землю солнце согревает,

А я что? Беру пример.

Я как солнце согреваю

И спасаю от проблем.

Я поэт, но я не сила

Я поэт, но я не сила.
Я мечта, но не игра.
Я рассвет, но не томленье.
Я всевидящая мгла...

Я писатель, но не память.
Я слова, но я не жизнь.
Я созданье мысли, память
Будет долго говорить.

Я хороший, но не свят я.
Как не свят никто из вас.
Я не свет, но я не гасну.
Как не гаснет жизнь моя.

Я не жизнь, но я всё вижу.
И я знаю, кто за нас.
И я знаю, кто погибнет.
И я знаю, пустота...

Мгновенный симбиоз

Однажды я проснулся и обмёрз...
Тогда не было мыслей, море грёз...
Тогда не было жизни, я летал...
Не падал, но хотел...
Не думал, но страдал...

Явилась ты, душистый ландыш!
Цветок, расцветший на ветвях.
Как яркий свет уставших крыш.
Как вечный сон в забытых снах...

Одна лишь мысль поражает!
Она комета. Жжёт и рвёт.
И душу теплотою согревает.
И никогда не врёт, не врёт, не врёт...

В тот день проснулся в море золотистом.
Мечты и цели стали явь.
И не забылось то, что раньше было.
Но боль прошла, заря взошла.
И яркий свет в пучине верной
Развёрнут был одним плечом.
Я был убит, но вечер смелый

Забыл всю боль, отдал мне роль...

Письмо овцам

Я знаю, зря полез я на рожон.
Мечты ломая, сухожилия кривя,
Я побеждаю бесконечность простотою,
И красоту влюбляю я в себя...

Я знаю, лезу в грязное болото.
Там правды нет, там нет добра...
Я знаю, что молчать – та лучшая порода,
Сейчас молчать – лишь власти потакать.

Молчание – мой друг, он козырь.
Он пылкий шёпот, водный сплав.
Нельзя молчать... «Но нас же просят!»
Свободу отнимают, но легко молчать...

Овцы, однако, думают о воле.
Мечтают и, мечты свои храня,
Стараются пожить, доколе
Овец не съели их же, матеря...

Молчать – стать рАбом.
Вечности предел
Не видит лучше,

Чем под градом
Мог видеть красоту,
А не могилу тел...

.
Они решат, когда трава вкуснее.
Они расскажут, где всегда зима,
Но никогда не вспомнят про былую,
Всеми забытую обугленную мать...

Она свободы крик.
Она молчанье.
Она все люди.
И она борьба...

Старалась она овцам дать познания,
Но про забытую обугленную мать
Не вспоминал с зимы никто доколе...
Не разрешалось овцам вспоминать...

Появится ещё одно явление:
Старанием и смелостью полна,
Но овцы лишь глядят.
Глядите... На новую обугленную мать...

Если бы я был землёй

Я родился не в трущобах.
Не был я в земле сырой.
Не пытался быть я богом,
Но я жил чужой судьбой.

Но, когда пишу я это,
Сделал вывод: чёрный день
Настаёт всегда уныло,
А когда-то был Апрель...

Я пройду хоть пол планеты,
Но найду тебя, найду.
Извиняюсь пред тобой,
Но люблю тебя, люблю.

Уродился не в трущобах,
Жил неплохо, детство есть.
После детства мало помню,
Но сладка была та месь,
Что заставила Отчизну
Меня съесть и тебя съесть.

Церковь против нас восстала.

Колокол ударил вновь.
Мы простые оборванцы,
Бродим фосфорным дождём.

Но не бойся, вечность – вечна,
Но не вечна наша жизнь.
Молодость уходит быстро.
Помни меня и моли,
Чтобы жил твоей судьбою,
Но не воротил её.
Послан был я не землёю,
А всевидящей женой.

Жаль, что в путь уже я вышел...
Я приду, тебе верну
То, что я однажды выкрал,
Там, когда я ждал беду

Белоснежная зима

Холод кости пробивает.
Сизый ветер за окном.
Ты встречай меня, родная!
Я вернулся! Сам не свой...

Через тернии от вершины
Я летел, свернул моря.
Далеко был, но редели
Облака, над горой вошла заря.

Ты прости меня, я грязный.
Но я твой, я чист душой.
Ты прости, что я так поздно
Возвращаюсь в дом родной.

Было трудно, было больно,
Но ты брось, ты не рыдай.
Шли бои, боролись гордо.
Многих встретила земля...

Ты поверь, я твой, я тот же.
Вот, стою перед тобой!
Не рыдай, родная, больше

Не покину дом я твой.

Ах, хотелось бы забвеньем
Память взять и раздробить...
Жизнь жестока, вряд ли стерлядь
В той акуле сможет жить.

Не рыдай, не надо больше.
Всё закончилось уже.
Ох, как много горя тоже
Пролилось в сердца людей.

Ты не слышишь мои крики.
Ты сидишь, смотрю в глаза.
И не чувствуешь, что рядом.
И больна моя душа.

Не оставлю и не брошу...
Буду часто приходить.
И, быть может, ты услышишь
Мой печальный вой...

Под елью моей

Пламя сожгло всё по дороге...

Ах, как же мне дорог последний твой лист.

И пепел садясь на лицо, молвил грозно:

«Я вещь сотворил! Я всех вас убил!»

И чернота не прикроет пробелы.

Убийцы мы, природу нам не жаль.

Ах, как мне вас жаль, родимые ели...

Ах, как мне вас жаль...

И средь пустыни сожжённой в дыму

Увидал я зелёные тени.

Слёзы рассыпались в свой унисон

И закричал я и зверский мой вой,

Разнёсся быстрее, чем жизнь родилась,

Разнёсся так громко, что я, не терпя,

Схватился за рот и с испугом глаза

Закрывать поспешил, и тогда в небесах

Раскинулось солнце, сжигая моря облаков.

Лучи попадали лишь в точку одну,

И в этом моменте я понял, что зря

Человек появился, природу губя...

Лишь ель озарялась тем солнцем,
Что вновь смотрела ей в корни,
Грея теплом, как греет детей своих солнце давно.

Лишь ель озарялась, глаза вновь открыв,
Увидел созданье живее живых...!
Иголки её словно свет всемогущий
Горели и свет разлетался до тучи,
Что через секунду или же две
Полило те капли, что долго во тьме
Томились не зря и, в себе накопив
Достаточно много, готовы излить
Всю душу и силу на ёлку мою.

Ах, туча, не верю я в Бога, но верю в тебя.
Ты сила, ты власть, и ты вечная мгла...

И ель как принцесса предстала пред мной.
Колени, сгибаясь, боролись с судьбой,
Но не смогли, и, упав, я сгорал...
Вечность тянулась, и я уставал.
Глаза же сгибались и силы ушли...
Что-то не так, но что непонятно.
Вечность пришла и мне стало приятно.

Я ощутил детства хилый глоток.

Вместо воды явно новый цветок.
Начал ползти и ель, словно мать
Звала меня, я не хотел убежать.

Рукой я тянулся и вдруг ощутил,
Что дерево пахнет, как ветвь георгин...
И головой я ударил об ель,
Но не опасно, а нежно, как мель
Обмывается морем сырым...

Ресницы мои тяжелеют, вода
Падает с ели и мило прося,
Завывает о жизни... Глаза
Не открыты, а тьма заменила просторы
Пустыни сгоревшей.

И тут то я чувства вернул,
Но сил нет. Казалось,
Что вечен под елью момент.
Без сил и без глаз, я рот шевеля,
Шептал что-то ясно, не слыша себя:

«Прости, что я врал и прости, что я крал...
Прости, что я вечно тебя обнимал.
Ты не хотела, но боль изнутри
Сжигала души моей те волоски,

Что отвечали за чувства и боль, роль,
Что сыграть смогла боль
Незаметна в пучине, отточенной вновь,
Но роль этой боли намного сильней,
Чем роль луча света в театре теней...
Но не виню я себя и тебя.
Это всё в прошлом и прошлое зря
Не вспоминай ты, ведь, сердце губя,
Оно закрывает моря, и заря
Осветит всё то, что погибло внутри,
И боль будет вечно, но ты не терпи.
Не вспоминай и скорей забывай.
Жизнь – это боль. Но боль вспоминать –
Себя только мучить, не воспринимать
Всё то, что кипит и должно прогорать...
Жизнь – это вечность. Но вечность не жизнь.
Я не философ, но меня ты пойми...»
Я понял, что я говорю, ощутил,
Что только лишь ель слышит мои стихи:

«Я не философ, меня ты пойми.
Жизнь так прекрасно, что смерти слабы.
Они не треплют души твоей нить.
Нам всё равно, когда людям грубят.
Но боль забираем, когда человек
Близкий, родной боль переживает, не видя исход.

Мы лицемеры? В природе простой...
Жизнь – это больно, но в боли такой
Есть удивительный сказочный свет,
Который являлся почти уже всем.

И говорил, что живой ты, живой.
Без боли живётся несладко всем тем,
Кто ясные вихри отчётливо
Не видел в жизни никогда...»

Первый выстрел

Тишина, листва, гора.
Белоснежная зима.
Ждём приказа, нет стрельбы.
Всё спокойно. Нет войны?

Война есть, она в глуши.
Там уж топчутся ножи.
До нас пули не доходят.
Да нам они не нужны...

Но и там затихло поле.
Командир сказал: «Вперёд!».
Сам бежит, а нам-то горе.
Сам бежит вперёд всего.

Неохотно поглядели.
Ружьё в руку. Заряжай!
Все так молоды... Метели
Завивают по утрам.

Ах, как горестно, что людям
Нужно больше. Чудаки...!
Вот же страсть лежать в постели,

Зная, что лежат бойцы...

Не сужу. Не понимаю!

Почему так и зачем...

Очень часто я взываю

И прошу тебя глядеть...

Я же знаю, не поможешь,

Но хотя бы посмотри.

Вечность можно жить в осаде,

Но нельзя забыть про дни...

Не смотри, им и не надо...

Они там. Могли сбежать!

Но не стали, вот засада!

Можно ж было убежать...

Ими управляют чувства.

Не подумав головой,

Лезут... В руки быстро ружья.

И на поле, скорей в бой!

Иль не чувства управляют?

Ты подумай, смерть мила?

Не мила, предпочитают они жить.

Так в чём дела...?

А на поле нет молчанья.
Все бегут и все кричат,
Но не слышно перестрелок.
Ружья всё ещё молчат.

Ты подумай, как же странно:
Все бегут и все кричат.
Понимают, что их ждёт там,
Но бегут все и кричат...

Шум внезапный вдалеке.
Замолчали, кто бежит.
Предо мною на колени
Падает солдатский крик.

Вот лежит, я пробегаю.
Повернулся, он молчит...
Только вздрагивая шепчет:
«Помоги мне... Помоги...».

Прогремели пушек взрывы.
Пули всех ломают, боль...
Начались глухие крики
И начался первый бой.

Чудесная поляна

Все бежали, было шумно.
Ничего не видел я.
В глаза пыль летела, словно
Проплывали небеса.

Я бежал, стрелял и горло
Разрывалось, крики врозь.
Прибежал я на поляну.
Солнце в глаз, ни звука, брось...

“Нереально, нереально...”-
Прошептал я, слёзы с глаз.
“Тут война, зачем так тихо...
Тут война... Моя война...
Я погибнуть должен, пули
Просверлить должны лицо...
Ну смогу я жить с тем грузом,
Что повесили войной.”-

На колени я склонился.
Плачу, ни одной слезе
Не получится укрыться,
Все летят к моей земле...

Тишина и солнце светит...
Вот мечта, зачем война...?
Эх, политики, зачем же
Вы стираете моря?

На поляне солнцем можно
Просветить почти что всё.
Как же чудно, вот же ели,
А вот светлый мой цветок.

Словно визгом пролетела.
В дерево вонзаясь, убив...
И поляна испарилась, солнца нет.
Передо мной открывается картина:
Лес густой и снег сырой...

Бежим и ноги не болят

Бежим и ноги не болят.
Рассвет далёк, но живы мы.
Стреляют из-за дерева в ребят,
А я бегу и ноги не болят.

Вот добежал и спрятался в дали.
Смотрю им в спину, они не подозревают,
Что ждёт их смерть не спереди, а сзади, со спины,
Но что ж поделать, такова война...

Я град им в спину пули заряжаю.
Они лежат, безмолвие в лесу.
К ним тихо подхожу, из спин сочится кровь...
Солдаты закричали: “Ты молодец” и “В бой!”...

Перевернул я ближнего,
Лицо уже как лёд...
В глазах моих темнеет,
Какой он молодой...

Ах, как несправедливо.
Война такая мразь...
Я вечность буду помнить

Твоё лицо, глаза...

“Прости меня парнишка
Я не хотел, прости...”-
Сказал я и глаза мои
Полны были воды...

На самом деле больно,
Но это же война...
Раз победить ты хочешь,
Готовься плакать зря...

Поднялся я уныло.
К солдатам подошёл.
Часть убежала, слышно,
Как там стрельбу ведут.

Я подошёл к костру,
А тушат уж его.
Взял я винтовку в руки.
Ударили в плечо:
“Ты не печалься, друг мой.
Всё будет хорошо...!”

Бежим и ноги не болят,
Но как же больно мне...

Бежим и ноги не болят,
Сколько осталось бегать мне...?